Текст · 3 апреля 2022, 09:09
Егор Сковорода, Елизавета Нестерова, Никита Сологуб, Агата Щеглова,

В Варшаве сегодня прощаются с нашей коллегой Оксаной Баулиной. Что мы знаем о ее гибели

Журналистку *The Insider* Оксану Баулину убили 23 марта в Киеве во время съемок. «Медиазона» рассказывает все, что известно на сегодня об украинской командировке Оксаны и обстоятельствах ее гибели.

«Когда ее вещи привезли, я пакет занес, глянул, там какие-то документы, компьютер, три телефона лежат сверху, все как полицейские сказали. Все вроде на месте. И тут один телефон начинает играть, кто-то звонит ей. Беру его в руки, а телефон весь в засохшей крови», — журналист Антон Наумлюк рассказывает, как ему привезли вещи погибшей в Киеве коллеги Оксаны Баулиной.

Сейчас Наумлюк главный редактор украинского издания «Ґрати», а до переезда в Киев он жил и работал в России, поэтому помогает немногим российским журналистам, оказавшимся в Украине после начала войны. Наумлюк стал одним из первых, кто узнал о гибели Оксаны Баулиной — 23 марта они договорились созвониться, когда Оксана вернется со съемки сюжета. Но она не вернулась.

«Она уезжает на съемку, и буквально через 45 минут — точно не помню, но очень быстро, мне пишут знакомые из СБУ, которые ее курировали: "Слушай, там обстрел, есть раненые и один погибший,

возможно, это она, но надо проверять, потому что двоих увезли в госпиталь". И я такой: "Что, блин? Это как вообще возможно, типа Киев, он безопасный достаточно", — вспоминает Наумлюк. — Смотрю сразу в новости: нигде обстрелов нет. Потом появляется сообщение [мэра Киева] Кличко, потом еще несколько сообщений. Но все это как-то неубедительно звучит, не было ни воздушной тревоги, ничего, очень странно».

Но это оказалось правдой: вечером обстреляли территорию около торгового центра *Retroville* на окраине Подольского района Киева. От одного взрыва погиб прохожий, от другого — Оксана Баулина. Двое сопровождавших ее полицейских были ранены.

Львов. «Сложно стоять в стороне от несправедливости»

Оксана Баулина работала в *The Insider* с осени прошлого года, она пришла туда на должность продюсера. Десять лет назад она занималась глянцевой журналистикой, на фоне массовых протестов против фальсификации выборов в 2011-2012 годах заинтересовалась политикой и общественной жизнью и в 2014-м — уже после присоединения Крыма — уволилась.

Несколько лет была выпускающим редактором в «Открытой России», потом продюсировала стримы на ютуб-канале «Навальный *LIVE*» и работала в Фонде борьбы с коррупцией. Летом 2021-го ФБК признали «экстремистской организацией», но Баулина к тому моменту уже год как уехала из России

и сотрудничала с проектом «Вот так!»; в последнее время она жила в Польше.

Из Польши она и отправилась во Львов — не смогла сидеть на месте во время войны. «Оксана — человек, которому сложно стоять в стороне от происходящей несправедливости, — рассказывает хорошо знавший Баулину и общавшийся с ней за несколько дней до гибели Петр Верзилов. — И которому нужно почувствовать процесс до конца, поучаствовать в нем. Она делилась со мной, что ей психологически сложно сидеть в Варшаве и читать, как на Киев, украинские города — Мариуполь, Харьков и другие — падают российские артиллерийские снаряды. Как гибнут люди: дети, женщины, мужчины. Она чувствовала, что, чтобы иметь право писать про эти вещи, ей очень важно лично находиться в Украине. Чувствовать атмосферу, говорить с людьми, видеть разрушения».

Баулина договорилась с украинскими властями, что ее пропустят в страну и разрешат записать интервью с пленными российскими военными. «Это была давнишняя идея СБУ — сделать хороший фильм, показать этих пленных, чтобы немножко повлиять на российских мамочек, чтобы они не отсылали своих сыновей, — объясняет Наумлюк. — И про этих пленных во Львове мы довольно давно знали, знали, что к ним есть доступ».

Оксана Баулина. Фото: личный архив

По словам редактора *The Insider* Тимура Олевского, предполагалось, что Баулина не просто снимет пленных, а сделает фильм о войне, о том, что сейчас происходит в Украине и «зачем там оказались эти

ребята». Она записывала беженцев и украинских военных, снимала, как дети во Львове учатся делать коктейли Молотова, должна была брать интервью у чиновников — например, мэра Киева Виталия Кличко и губернатора Николаевской области Виталия Кима.

Поездка во Львов не считалась опасной, город тогда почти не обстреливали, туда стекались беженцы со всей страны. Оксана приехала в Львов 11 марта. Перед поездкой, говорит Олевский, она прошла инструктаж по безопасности. Но бронежилета у нее поначалу не было — каску и бронежилет журналистке выдали уже встречавшие ее на границе сотрудники СБУ.

«Дали ей бронник тяжелый, большой — такой, чуть ли не пятерка[1], — говорит Наумлюк. — К чему я это? К тому, что потом она его не наденет, когда поедет [снимать разрушенный торговый центр]. И я, в принципе, понимаю, почему — потому что это Киев, и никогда не ожидаешь опасности там, а носить пятерку на себе — это то еще удовольствие».

Во Львове Баулина записала интервью с четырьмя пленными — среди них оказались и срочники, один во время интервью звонил своей матери. Видеозаписи журналистка загрузила на облачный сервис и договорилась с Олевским, что монтировать фильм будут вместе, когда она вернется из Украины. После этого Оксана сняла видео[2] о кризисе с беженцами, а потом убедила сопровождавших сотрудников СБУ, что ей нужно попасть в другие города — и даже предварительно договорилась об интервью с мэром Киева и главой Николаевской области.

«И мы посчитали, что Киев более безопасный, чем Николаев, ну и более интересный для нее. Туда ее тоже повезли в сопровождении, она вообще не была никогда одна», — говорит Олевский.

Киев. «Как будто раскаты грома, а на самом деле сшибают ракеты»

Но даже в сопровождении сотрудников СБУ путь в Киев из-за множества блокпостов растянулся на десять часов. Все это время сотрудники СБУ не разрешали журналистке снимать тяжелый бронежилет, говорит ее киевская подруга Анна[3].

Украинские силовики высадили журналистку возле дома Анны вечером 19 марта. Анна, готовившая в кафе еду для беженцев и бойцов теробороны, приготовила ужин и ей. На следующий день, в воскресенье, 20 марта, Анна взяла выходной — пообщаться с Оксаной. Пока не наступил комендантский час[4], показывала ей магазины и ближайшие убежища. Вместе дошли до аптеки, чтобы Оксана купила крем для лица, который забыла взять с собой.

«Я подумала, что ей надо помочь инсталлироваться в эту новую реальность, — объясняет Анна. — Я знала, что во Львове работают кафе и магазины, хотя были тревоги и обстрелы, но все равно не такая ситуация, как в Киеве — с комендантским часом, с особенностями работы магазинов. У тебя может быть одна задача на день: успеть купить что-то в аптеке или в продуктовом, а больше ничего не успеешь. При этом я знаю, что сейчас весенний Киев для человека со стороны может показаться

безобидным и даже безмятежным городом. Но когда ты внутри с первого дня войны, ты адаптируешься к происходящему, понимаешь, что можно и нельзя делать, это доходит до автоматизма. Мне кажется, этот подход к безопасности у нас с Оксаной был принципиально разный. Для нее это был не просто город в войне, но и новая интересная рабочая задача».

Оксана Баулина. Фото: личный архив

Вечером девушки пошли выгуливать собаку Анны. В темном небе Оксана увидела, как работает артиллерия противовоздушной обороны. Анна предложила подруге зайти домой, но та задержалась — сказала, что ей нужно выбросить окурок, а сама осталась смотреть на разрывы в небе. Анна спорить не стала: «Попробуй скажи Оксане, что ей надо делать, и она скажет тебе, куда пойти. Я знаю, какой она может быть упрямой, все решения она принимала самостоятельно».

Ночью журналистка, по словам подруги, долго не могла заснуть — то и дело выходила на балкон покурить. В тот вечер ракета попала в торговый центр *Retroville* в Подольском районе — большая часть здания была разрушена, погибли восемь человек.

«Это слышится в ясном небе, как будто раскаты грома, а на самом деле они сшибают ракеты над Киевом, — делилась потом Баулина своими впечатлениями с Верзиловым от первой ночи в городе. — Но не все

успевают сбить, и вот в воскресенье днем долетела ракета — или обломки ее упали — во дворе жилого дома, там повыбивало стекла, воронка была огромная. Ну а ночью, ты знаешь, торговый центр разбомбили в Подольском районе».

Именно эти разрушения Оксана поедет снимать через два дня — и погибнет.

Квартира на Крещатике. «Тут все очень нервные. В каждом подозревают диверсанта»

Пока же, 21 марта, она сняла квартиру на Крещатике в центре Киева. Анна дала подруге продуктов и проводила ее. На новую квартиру Оксану перевез сотрудник СБУ.

«У меня теперь роскошная огромная квартира прямо на углу на площади Незалежности. Но проблема в том, что у меня нет горячей воды! Так что у меня есть антикварная мебель, три комнаты, огромный телек… даже есть немножко еды — я вчера успела раздобыть перед комендантским часом. Но нет горячей воды, и это засада. Есть бойлер, я попробовала его включить, но он чем-то завонял, и я его сразу выключила. Сейчас как газ тут бабахнет, дом-то старый», — смеялась Баулина, записывая из этой квартиры войс Петру Верзилову.

В Киеве ей бросилось в глаза почти полное отсутствие гражданских прохожих на улице — много военных и полиции, по всему городу ежи, бетонные заграждения и мешки с песком. «Если честно, я вот за воскресенье-

[5] и понедельник[6], пока можно еще было ходить

по улицам, ни разу не рискнула чего-то на улице снимать. Потому что, блин, тут все ооочень нервные. В каждом человеке подозревают диверсанта», — уже серьезно продолжала она.

Оксана Баулина. Фото: личный архив

Из этой квартиры на Крещатике Баулина вышла в прямой эфир на ютуб-канале *The Insider* — рассказала о дороге до Киева и разрушениях в городе. «Когда нету комендантского часа, перемещаться можно, но запрещено снимать дороги, любые военные укрепления, нельзя снимать своих военных, полицейских, то есть работать журналистом довольно непросто, — говорила она.
— Я сегодня была в пресс-центре, спрашивала, можно ли получить разрешение на работу во время комендантского часа, мне ответили нет, это журналистам не разрешают, так как все люди должны соблюдать комендантский час».

Комендантский час в Киеве тогда как раз ужесточили, запретив горожанам выходить из дома с 20:00 21 марта до семи утра 23-го.

Вечером после эфира Анна написала подруге, что та забыла у нее несколько вещей. Оксана пообещала забрать их 23 марта — после интервью, назначенного на восемь утра.

ТЦ Retroville. «Сейчас понятно, что она бронежилет не надела»

Ранним утром 23 марта Баулина действительно брала интервью у украинских офицеров. Оно проходило за городом, подтверждает Олевский — военные рассказывали о ситуации на фронте вокруг Киева.

Около полудня она вернулась домой и стала уговаривать сотрудников СБУ отвезти ее на место обстрела, рассказывает Антон Наумлюк. Обычно сопровождавшие журналистку силовики были заняты, поэтому они попросили помощи у полицейских из Подольского отдела — именно там находится разрушенный *Retroville*. В отделе выделили двух сотрудников, и около 15:30[7] они выехали от дома Баулиной.

Перед этим, в 15:19, Оксана написала[8] своей коллеге Марфе Смирновой: «Меня сейчас специально обученные люди отвезут поснимать разрушения в Киеве. Тебе только футаж нужен, или записать оттуда стендап?».

Затем журналистка позвонила коллеге, но Смирнова трубку не взяла — готовилась к эфиру. «Пиши такое, плиз, в общий чат, а то я в огне обычно(Оставь себе [эту затею] на пятницу. Сделаем большое включение по итогам недели», — ответила Смирнова в 16:06.

Через минуту Баулина написала, что разрушения она «уже снимает», а «дважды такое сложно организовать». «Меня две машины полиции сопровождают, вооруженные до зубов», — добавила она.

Видимо, это было последнее сообщение, которое отправила Оксана. В этот момент она уже стояла на

парковке разрушенного ТЦ *Retroville*, куда приехала вместе с двумя полицейскими. Она была там не единственной журналисткой: утром 23 марта закончился длившийся больше суток комендантский час, так что весь день к торговому центру подъезжали репортеры, которые не могли попасть туда накануне.

Оксана Баулина. Фото: личный архив

На парковке перед торговым центром была и съемочная группа телеканала *Al Jazeera* — она засняла последствия обстрела. На записи виден светлый дым, когда он рассеивается, трое человек (один из них — сотрудник ТЦ в оранжевой жилетке) подбегают к лежащему на земле — это первая жертва. Имя погибшего пока не называлось, на нем тоже был оранжевый жилет.

Через 10-15 секунд в кадре появляется девушка, за ней идет, вероятно, сотрудник полиции в бронежилете поверх формы. Девушка снимает происходящее на телефон — издалека кажется, что это и есть Оксана Баулина. Но по другому видео *Al Jazeera,* снятому с более близкого расстояния, понятно, что это другой человек — и одета, и выглядит она иначе.

Оксана в этот момент, судя по всему, была на другой стороне ТЦ — как раз той, которая пострадала от

ракетного удара в ночь на 21 марта. Именно там, на парковке возле вывески *Leroy Merlin*, нашли ее тело[9] — Оксана лежала на животе в луже крови,

спиной к торговому центру. Двое сопровождавших ее полицейских получили ранения, один — тяжелое: несмотря на бронежилет, ему пробило осколком легкое.

«Сейчас понятно, что она бронежилет не надела, а полицейские ее почему-то не остановили — видимо, и она решила, и они решили, что это безопасно, — говорит Тимур Олевский. — Тем не менее, они были в жилетах, а она нет. Но Оксана знала, что его нужно носить все время. Все журналисты в Киеве носят все время».

«Я сейчас пытаюсь все время анализировать: а вот надела бы она его — спасло или не спасло бы? — признается Антон Наумлюк. — Дали бы ей тройку обычную для журналистов — стала бы она ее носить все время? Я все время это прокручиваю в голове».

Версии. «Мина выпущена со стороны села Мощун»

По словам Олевского, сначала его источники среди украинских силовиков предполагали, что журналистка могла стать жертвой атаки дронов-камикадзе — на вооружении у российской армии состоит такой беспилотник «Куб», разработанный концерном «Калашников».

Оксана Баулина. Фото: личный архив

«Посмотрели следы взрыва, посчитали расстояние до места боев — миномет так далеко не добивает, "Градов" там не было, — объясняет Олевский. — Посмотрели сводку ПВО за этот день, в сводке ПВО значатся три сбитых "Куба" в Киеве, один из них в том районе».

Но обломков дрона на месте обстрела так и не нашли. Сейчас, по словам источников Олевского и Наумлюка, полицейские и возбудившая уголовное дело прокуратура придерживаются версии о том, что это был обстрел 120-миллиметровыми минами.

«120 мм мина была выпущена с расстояния примерно в 10 км со стороны села Мощун с гостомельского направления, — утверждает и советник главы МВД Украины Антон Геращенко. — Две мины были выпущены в направлении блокпоста, который находился недалеко от торгового центра, на парковке которого погибла журналистка. Вместе с ней погиб еще один гражданский, и был тяжело ранен полицейский, который сопровождал Баулину».

Проводы. «Там такая процедура»

Смерть Оксаны Баулиной подтвердилась к семи вечера, но новость об этом редакция не сообщала еще пару часов — связывались с родными, чтобы они не узнали о гибели журналистки из СМИ.

Следующие несколько дней ушли на организацию вывоза тела за пределы Украины, рассказывает Наумлюк. «Там какая процедура, довольно бюрократическая: нужно, чтобы полиция направила в морг представление со всеми ее данными, в морге

на основе этого представления делают вскрытие, делают заключение о причинах смерти, и потом человек должен приехать, в прокуратуру района, там оформить какие-то документы, и с этими документами приехать в морг забирать. Там еще и документы, поскольку ее потом за границу перевозить, нужно было переводить на польский язык», — говорит он.

По словам Наумлюка, и полицейские, и сотрудники СБУ искренне переживали случившееся — для них гибель журналистки в Киеве тоже стала шоком: «Говорят, что коридор сделаем, поможем на границе. Чтобы быстро все прошли. Это было настолько неожиданно, реально для всех это какой-то удар, хрень какая-то, такого не должно быть — в Киеве человек стоит, снимает, и вдруг херак, и именно туда. Все немножко в шоке».

Оксана Баулина во Львове. Последнее фото в *Instagram*. Фото: личный архив

Посмертная бюрократия осложнялась то комендантским часом, то ошибкой в фамилии, то еще какими-то мелочами. «Все это закончилось тем, что утром 25 марта тело забрали в Киеве, его довольно быстро привезли в Винницу, отдали мне вещи ее, повезли дальше ее в Хмельницкий, и оттуда она должна уехать на границу, во Львовскую область. И там ее уже должны переправлять через границу и отправлять в Варшаву», — объясняет Наумлюк.

Оформление документов для пересечения границы с Польшей заняло еще неделю: только 2 апреля тело доставили в Варшаву. Здесь днем 3 апреля пройдет прощание — но Оксана будет в закрытом и опечатанном гробу. Открывать гроб нельзя, потому что ей предстоит пересечь еще одну границу — на этот раз с Россией, где в Москве у Оксаны Баулиной остались мать и сестра.

В справке, выданной в морге, причина ее смерти описана максимально лаконично: *«Ушкодження внаслVдок вVйськових дVй вVд осколкVв»*[10].

Редактор: Дмитрий Ткачев

Исправлено в 15:10. Оксана Баулина уехала из России еще до признания ФБК «экстремистской организацией», а не после, как по ошибке говорилось в этом тексте.

---

1. Бронежилет пятого класса защиты. Предназначен для защиты от автоматных пуль калибра 7.62 и осколков.

2. Этот материал еще не вышел.

3. Попросила не указывать ее фамилию.

4. В Киеве он тогда действовал с 20:00 до 7:00.

5. 20 марта.

6. 21 марта.

7. Здесь и дальше в тексте указывается киевское время.

8. Эти сообщения Марфа Смирнова показывала в посвященном гибели Оксаны Баулиной спецэфире на ютуб-канале The Insider.

9. Фотографии есть в распоряжении «Медиазоны».

10. «Повреждения в результате военных действий от осколков» (укр.)